

Е. В. Щербакова
соискатель

Воронежский государственный университет

ОТСУТСТВИЕ ВИНЫ — ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ АДМИНИСТРАТИВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Актуальность проблемы определения субъективной стороны административного правонарушения

В настоящее время в суды поступает огромное количество жалоб на решения и действия государственных органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. В соответствии со ст. 207 АПК РФ рассмотрение дел об оспаривании решений, которыми к административной ответственности привлекаются юридические лица и граждане-предприниматели, отнесено к подведомственности арбитражных судов. Правом оспаривания данных решений юридические лица и индивидуальные предприниматели пользуются достаточно активно. Так, за один только 2005 г. арбитражными судами было рассмотрено 20 856 таких дел¹. При этом в большинстве рассмотренных дел заявители ссылаются не только на нарушение процедуры привлечения к административной ответственности, но и на отсутствие в действиях лица, привлеченного к ответственности, состава правонарушения.

Отсутствие состава административного правонарушения отнесено КоАП РФ к числу особых обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении и назначение административной ответственности. Исчерпывающий перечень таких обстоятельств содержится в ст. 24.5 КоАП РФ. Из восьми перечисленных в указанной статье обстоятельств отсутствие состава административного правонарушения является одной из основных причин, по которой суды признают привлечение к административной ответственности незаконным.

В соответствии с Общей теорией права под составом правонарушения понимается «система признаков правонарушения, необходимых и достаточных для привлечения к юридической ответственности»². При этом теоретики права выделяют следующие обязательные элементы состава правонарушения: объект, объективная сторона, субъект, субъек-

¹ См.: Чоракаев К. Э. Некоторые вопросы, возникающие при оспаривании в суде решений о привлечении к административной ответственности // Рос. юстиция. 2007. № 2. С. 47.

² Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права: Учеб.-метод. пособие. М.: Норма, 2003. С. 357.

© Щербакова Е. В., 2008

ективная сторона. Состав административного правонарушения в целом повторяет общетеоретическую модель, сохраняя указанные выше элементы³:

Объектом административного правонарушения являются охраняемые законодательством об административных правонарушениях общественные отношения, на которые направлены противоправные действия (бездействие).

Объективная сторона административного правонарушения состоит в конкретном действии (бездействии) лица, нарушившем установленное правило и в связи с этим влекущем предусмотренную законом административную ответственность.

Субъектом административного правонарушения может быть физическое или юридическое лицо.

Субъективную сторону административного правонарушения выражает вина (отношение лица к совершенному им деянию и его последствиям) в форме умысла или неосторожности.

Совокупность этих четырех элементов является необходимым и достаточным условием для привлечения к административной ответственности. Вместе с тем отсутствие хотя бы одного из них позволяет говорить об отсутствии состава правонарушения в целом, что в соответствии со ст. 24.5 КоАП влечет невозможность возбуждения производства по делу или прекращение уже начатого дела независимо от стадии производства⁴.

Как известно, КоАП РФ наряду с физическими лицами признал в качестве равноправных субъектов административно-правовой ответственности лиц юридических. Вместе с тем состав правонарушений, за совершение которых к административной ответственности могут быть привлечены юридические лица, имеет свою специфику. Речь идет о том, что при установлении состава правонарушения, совершенного юридическим лицом, определить объект и объективную сторону, как правило, несложно. Но с формулировкой понятия и признаков вины здесь возникают проблемы, поскольку речь идет о коллективном субъекте, существующем, главным образом, в рамках частноправовых отношений⁵. Трактовать вину юридического лица через психическое отношение к своему де-

---

³ См.: Бахрах Д. Н., Ренов Э. Н. Административная ответственность по российскому законодательству. М.: Норма, 2004. С. 57—65; Борисов А. Н. Административные правонарушения // СПС «Гарант». <http://www.garant.ru/>

⁴ Комментарий к КоАП РФ / Е. Н. Сидоренко. М.: Проспект. 2006. С. 784.

⁵ КоАП РФ не содержит определения юридического лица, в связи с чем возникает необходимость обращения к нормам гражданского права. В соответствии со ст. 48 ГК РФ: «Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

янию невозможно, так как очевидно, что оно находится за пределами сознательно-волевого реагирования на происходящее.

Анализ практики арбитражных судов по рассмотрению дел об административных правонарушениях показывает, что в подавляющем большинстве случаев причиной обжалования актов об исполнении наказаний является недоказанность именно вины юридического лица⁶. Отсутствие вины субъекта административного правонарушения является также одной из основных причин обжалования и пересмотра уже принятых судебных решений в вышестоящих судебных инстанциях.

Дискуссионность подходов к пониманию вины юридических лиц в теории административного права

В теории административного права вина юридического лица понимается неоднозначно. Некоторые ученые определяют вину организации, основываясь на приоритете объективного аспекта в деятельности юридического лица. В основе такого подхода лежит понимание вины в зависимости от характера конкретного противоправного деяния. При таком рассмотрении вина юридического лица определяется как «неприложение юридическим лицом допускаемых и требуемых законодательством усилий для выполнения возложенных на него обязанностей, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность юридического лица, а также неиспользование предоставленных прав и возможностей для устранения причин административного правонарушения»⁷.

Аналогичное понятие вины имеется в гражданском праве при гражданско-правовой ответственности за причинение имущественного вреда от источника повышенной опасности. Юридическое лицо в этом случае должно доказывать свою невиновность и наличие обстоятельств непреодолимой силы.

Вместе с тем нельзя не признать, что при данном подходе субъективная сторона правонарушения подменяет его объективную сторону, так как вина организации, в сущности, сводится к противоправности ее деятельности.

В этом можно легко убедиться на конкретном примере. Так, в периодической печати встречаются попытки выразить вину организации в нарушении правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 14.16 КоАП РФ) через противоправные действия: «Субъективная сторона (данного правонарушения) выражается в умышленных действиях, нарушающих установленные законодательством запреты и ограничения». И далее: «Объективная сторона по п. 2 данной статьи включает в себя поставку или розничную продажу алкогольной и

---

⁶ Обзор судебной практики арбитражных судов 2005—2007 гг. // СПС «Гарант». <http://www.garant.ru/>

⁷ Овчарова Е. В. Административная ответственность юридических лиц (материально-правовые проблемы) // Институты административного права России / Под ред. И. Л. Бачило и Н. Ю. Хаманевой. М., 1999. С. 257.

спиртосодержащей продукции без надлежаще оформленных товаросопроводительных документов, без сертификата соответствия по каждому наименованию продукции, без справки к грузовой таможенной декларации либо без справки к товаротранспортной накладной...»⁸.

В данном случае объективная сторона правонарушения просто конкретизирует те самые «противоправные действия, нарушающие установленные законодательством запреты и ограничения». А указание на то, что эти действия совершены «умышленно», не применимо к юридическому лицу в принципе, поскольку, как уже отмечалось, умысел есть результат высшей нервной деятельности человека, та психологическая категория, которая присуща только людям (в данном случае — должностным лицам).

Приведенный пример еще раз подтверждает справедливость мнения, что, «любые попытки выразить субъективную сторону административного правонарушения через конкретные действия (бездействия) неизбежно приведут к отождествлению понятий «противоправность и «вина», разных по своему юридическому содержанию»⁹.

В науке административного права имеет место и иной подход к вине организации. При рассмотрении вины юридического лица как субъективного явления, т.е. как психического отношения к противоправному деянию и его последствиям, ее можно выразить через вину должностных лиц администрации и считать доказанной только при наличии установленной вины должностного лица. В научной литературе по данной проблематике отмечалось, что «поскольку соблюдение соответствующих правил и норм обеспечивается руководителями и другими работниками юридического лица, признание их виновности может служить доказательством виновности юридического лица. И наоборот, признание невиновности руководителя юридического лица в совершении данного правонарушения может служить доказательством отсутствия вины юридического лица. При этом ответственность других должностных лиц не исключается»¹⁰.

В защиту субъективного подхода к пониманию вины юридического лица можно привести позицию тех юристов, которые занимаются проблемой уголовной ответственности юридических лиц. В многочисленных дискуссиях о необходимости отнесения юридического лица к субъектам уголовной ответственности все они, в принципе, единодушны в том, что «...вина юридического лица проявляется опосредованно через винов-

---

⁸ *Отческая Т.* Привлечение к административной ответственности за нарушение правил продажи алкогольной продукции // *Право и экономика.* 2004. № 7. С. 85.

⁹ *Калинина Л. А.* Роль административной науки в совершенствовании законодательства об административных правонарушениях // *Административная ответственность: Вопросы теории и практики/ Под ред. Н. Ю. Хаманевой.* М.: ИГП РАН., 2005. С. 52.

¹⁰ *Парций Я. Е.* Административное судопроизводство в арбитражных судах по новому АПК РФ // *Гражданин и право.* 2003. № 2. С. 26.

ное поведение его работников, которые контролируют осуществление юридическим лицом его прав и обязанностей»¹¹.

Попытаемся определить субъективную сторону конкретного правонарушения с использованием каждого из вышеперечисленных подходов. Для этого рассмотрим обычную жизненную ситуацию: работник организации при продаже товара не пробил кассовый чек, нарушив тем самым норму ст. 14.5 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за продажу товаров, выполнение работ либо оказание услуг без применения контрольно-кассовых машин (ККМ). Налоговый инспектор, установив данный факт, привлек к ответственности как продавца, так и саму организацию, поскольку ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ установлено, что назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

И тут возникает вопрос: представляют ли действия (бездействия) организации и ее работника одно правонарушение или каждый из них совершает собственное? Думается, что каждое из этих лиц — физическое и юридическое — является субъектом отдельного правонарушения с одним и тем же объектом посягательства. В подтверждение данного вывода определим состав каждого правонарушения:

Правонарушение, совершенное работником	Правонарушение, совершенное юридическим лицом
<i>Объект правонарушения</i>	
Установленный нормативными правовыми актами порядок общественных отношений в сфере торговли, правила системы допуска хозяйствующих субъектов в сферу торговли и финансов	
<i>Объективная сторона:</i> выражается в бездействии — неприменении контрольно-кассовой техники, в результате чего наступают вредные последствия — нарушены правила торговли и права потребителя	<i>Объективная сторона:</i> выражается в непринятии мер к недопущению совершения работником противоправных действий
<i>Субъект правонарушения</i> — работник	<i>Субъект правонарушения</i> — организация
<i>Субъективная сторона</i> выражается через вину работника: зная, что действующим законодательством предусматривается обязательное применение ККМ, сознавая противоправный характер продаж товаров без выдачи кассового чека, он не соблюдает данное требование, игнорируя нарушение прав покупателя	<i>Субъективная сторона</i> выражается через вину руководителя (иного должностного лица), который знал (сознательно допуск ал) факт неприменения ККМ, либо не знал об этом, но при надлежащем контроле за выполнением работником своих трудовых обязанностей должен был знать и предотвратить противоправные действия (<i>субъективный подход</i>)

А вот доказать вину организации с позиции объективного подхода в данном случае довольно затруднительно. В этом случае необходимо установить:

во-первых, наличие у юридического лица возможности соблюдения всех правил и норм;

¹¹ Кравец Ю. П. Об уголовной ответственности юридических лиц за преступления в сфере предпринимательской деятельности // Журнал рос. права. 2004. № 6. С. 71.

во-вторых, непринятие юридическим лицом всех зависящих от него мер. Но как определить ту необходимую степень заботливости и осмотрительности, с которой должно было действовать юридическое лицо, чтобы исключить свою вину в данном правонарушении? Ведь организация обеспечила своего работника исправным кассовым аппаратом, провела инструктаж, разъяснила ему должностные обязанности и требования законодательства? Вроде бы все усилия для предупреждения правонарушения и для надлежащего исполнения работником своих обязанностей юридическое лицо приняло.

Иногда перечень мер, принятие которых необходимо в определенных ситуациях, может закрепляться в нормативных актах или вытекать из обычаев делового оборота. Однако, как отмечают ученые-юристы, исследующие данную проблему, «...в большинстве случаев при оценке того, были ли лицом приняты все зависящие от него меры по соблюдению требований законодательства, следует руководствоваться критериями разумности и справедливости»¹².

Представляется, что такое положение вещей дает правоприменителю довольно большой простор для решения вопроса о достаточности принятия всех необходимых мер для соблюдения закона. Поэтому государственному органу, осуществляющему административно-юрисдикционную деятельность, надлежит наиболее полно и всесторонне исследовать все материалы дела, учесть все факты и обстоятельства, способствовавшие совершению противоправного деяния. Только тогда он сможет вынести разумное и справедливое решение о том, имелась ли у юридического лица объективная возможность совершить необходимые действия и не допустить совершения административного правонарушения.

КоАП РФ и законы субъектов РФ о вине юридических лиц

В ст. 2.1 КоАП РФ законодатель определяет административное правонарушение именно как противоправное, виновное действие (бездействие). Принцип виновного привлечения к ответственности находит свое отражение и в других нормах административного права. Так, ст. 1.5 КоАП РФ провозглашает принцип презумпции невиновности при производстве по делу об административном правонарушении и устанавливает вину как обязательное условие для привлечения к административной ответственности: «Лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина». В соответствии со ст. 26.1, 26.2 КоАП РФ при производстве по делу об административном правонарушении фактор виновности в совершении административного правонарушения подлежит обязательному выяснению и доказыванию наряду с другими обстоятельствами.

---

¹² Морозова Н. А. Административная ответственность юридических лиц: История, теория и практика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 19.

Таким образом, вина является одним из важнейших признаков любого административного правонарушения.

Юридические лица могут быть субъектами административных правонарушений в случаях, предусмотренных Особенной частью КоАП РФ и законами субъектов РФ, если по смыслу данные нормы не относятся только к физическому лицу. Так, например, к юридическому лицу не применимы нормы, предусматривающие ответственность за управлением транспортного средства в состоянии алкогольного опьянения.

В Особенной части содержится более 200 юридических составов, субъектом которых является юридическое лицо: правонарушения, посягающие на права граждан, здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, собственность, охрану окружающей природной среды и природопользования, в области промышленности, строительства и энергетики, предпринимательской деятельности, налогов и др. Кроме того, Законы субъектов РФ могут устанавливать ответственность за административные правонарушения, не предусмотренные КоАП РФ. Так, например, Закон Воронежской области «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области» от 31 декабря 2003 г.¹³ устанавливает, что юридические лица могут быть субъектами таких правонарушений, как торговля в запрещенных местах; нарушение требований использования символики Воронежской области; нарушение правил подготовки к зимнему периоду, и др.

В ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ законодателем были определены границы вины юридического лица: «Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта РФ предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению».

Как видно, в КоАП РФ вина юридического лица основана на приоритете объективного аспекта в его деятельности. Однако такая формулировка не способствовала решению проблемы, связанной с определением критериев вины юридического лица. Почему?

Чтобы ответить на этот вопрос, представляется возможным согласиться с мнением Н. А. Морозовой о том, что в ч. 2 ст. 2.1 КоАП сформулировано не понятие вины юридического лица, а правила ее установления¹⁴. Из данной правовой нормы сложно уяснить те критерии, которые бы позволили отграничить вину физических лиц от вины лиц

---

¹³ Об административных правонарушениях на территории Воронежской области: Закон Воронежской области от 31 декабря 2003 г. (в ред. от 7 июля 2006 г.) // Коммуна. 2004. 13 янв., 10 июня; 2005. 31 марта, 7 июня, 20 окт., 3 дек.; 2006. 2 марта, 8 апр., 13 июля.

¹⁴ См.: Морозова Н. А. Административная ответственность юридических лиц. С. 18.

юридических. Поэтому проблема вины организации до сих пор остается открытой в административно-правовой науке, что, в свою очередь, не способствует однообразию правоприменительной практики.

Проблемы определения вины юридических лиц в правоприменительной деятельности судов

Вина юридического лица является одной из самых сложных проблем непосредственно в правоприменительной деятельности, особенно сейчас, когда административная ответственность юридических лиц окончательно признана законодательно.

Свое мнение по данной проблеме неоднократно выражал и Конституционный Суд РФ. В определении от 14 декабря 2000 г.¹⁵ вина юридического лица была сконструирована через вину работников этой организации (т.е. в субъективном аспекте): «Вина организации при нарушении законодательства о контрольно-кассовых машинах проявляется в виновном действии (бездействии) соответствующих лиц, действующих от имени организации, и заключается в необеспечении выполнения правил физическими лицами (конкретными работниками)».

В Постановлении от 27 апреля 2001 г. № 7-П¹⁶ Конституционный Суд установил определение вины юридического лица через доказывание невиновности лица, нарушившего таможенные правила. Если нарушение таможенных правил было вызвано чрезвычайными, объективно непреодолимими обстоятельствами и если лицо действовало с той степенью заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в целях надлежащего исполнения таможенных обязанностей, это свидетельствует о невиновности лица, совершившего противоправное деяние.

Таким образом, правовые подходы Конституционного Суда РФ к вине юридических лиц также разделились (субъективная — для налоговых правонарушений, объективная — для таможенных правонарушений).

Однако тот же самый вопрос об ответственности за неприменение ККМ арбитры даже одного и того же федерального округа решают по-разному. В некоторых случаях вина фирмы признается¹⁷, в других — нет¹⁸.

---

¹⁵ По жалобам граждан А. И. Косика и Т. Ш. Кенчхадзе на нарушение их конституционных прав положениями абзаца 6 статьи 6 и абзаца 2 статьи 7 Закона РФ «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением»: Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 244-О // СЗ РФ. 2001. № 3 Ст. 272.

¹⁶ По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2409.

¹⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 мая 2006 г. по делу № А05-20227/2005-1 // СПС «Гарант». <http://www.garant.ru/>

¹⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 марта 2006 г. по делу № А66-12757/2004 // СПС «Гарант». <http://www.garant.ru/>

В первом случае привлечение юридического лица к ответственности было признано правомерным, вследствие того, что: «...неприменение юридическим лицом контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов вследствие ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей его работником не является обстоятельством, освобождающим само юридическое лицо от ответственности за административное правонарушение».

В другом же случае было установлено отсутствие вины юридического лица, и поскольку в силу п. 2 ст. 24.5 КоАП РФ это обстоятельство исключает производство по делу об административном правонарушении, постановление налоговой инспекции о наложении штрафа было признано незаконным. При этом суд обосновал свое решение тем, что «... в трудовом договоре имеется условие об обязанности операциониста принимать денежные средства от покупателей с применением контрольно-кассовой техники, и правонарушение совершено продавцом умышленно с целью присвоить выручку». Таким образом, прямой умысел продавца на сокрытие выручки, по мнению суда, послужил основанием для исключения ответственности лица юридического.

Анализ материалов судебной практики также показывает, что суд усматривает отсутствие вины юридического лица в случае, если работник вышел за рамки своих полномочий (швея отпустила товар без применения ККМ, хотя в принципе не имела права на осуществление торговых операций)¹⁹; если противоправное действие было совершено работником другого юридического лица (товар был продан без применения ККМ продавцом другого отдела универсама)²⁰.

Вместе с тем встречаются ситуации, когда суд признавал отсутствие состава правонарушения и освобождал от административной ответственности организацию ввиду ее невиновности в связи с тем, что у нее реально не было возможности выполнить все предписания закона (т.е. использовался объективный критерий). Например, организация, использующая ККМ, исключенную из государственного реестра (что является нарушением ст. 5.1 КоАП РФ), не считается виновной, если налоговая инспекция не довела должным образом информацию об исключении ККМ до предприятий торговли²¹.

Следовательно, необходимость применения объективного подхода возникает, в частности, в тех ситуациях, когда нарушение правил допускалось юридическими лицами по причине неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей органами государства и их

---

¹⁹ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 января 2006 г. № Ф04-9490/2005(18355-А27-32) // СПС «Гарант». <http://www.garant.ru/>

²⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10 января 2006 г. № Ф09-5961/05-С // СПС «Гарант». <http://www.garant.ru/>

²¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30 марта 2006 г. № КА-А41/2063-06// СПС «Гарант». <http://www.garant.ru/>

должностными лицами, от которых зависело информирование, контроль, содействие организациям в соблюдении тех или иных требований закона. Это могут быть таможенные, налоговые органы, органы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности и т.д. В этих ситуациях лицо объективно не могло принять все меры по соблюдению закона, что говорит о его невиновности.

Думается, что признать единственно правильным и возможным только один — субъективный или объективный — критерий определения вины нельзя. Наиболее правильно было бы выводить субъективную сторону административного правонарушения через сочетание этих двух подходов.

Поскольку само по себе юридическое лицо не способно психологически реагировать на происходящее, представляется правильным определять вину организации в зависимости от вины ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного правонарушения.

В то же время следует признать, что считать вину должностных лиц (а через них и вину юридического лица) установленной только в зависимости от доказанности вины ее работника (физического лица) не всегда справедливо. Представляется, что в тех случаях, когда работник вышел за рамки своих полномочий или допускает умышленное нарушение закона, несмотря на все меры для предотвращения правонарушений, предпринятые должностными лицами, вина юридического лица должна исключаться.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным согласиться с мнением тех ученых, которые настаивают на изменении формулировки ч. 1 ст. 2.1 КоАП: «Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у должностных лиц или представителей этого юридического лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта РФ предусмотрена административная ответственность, но данными лицами не были приняты зависящие от них меры по их соблюдению»²².

---

²² Зайцева И. Л. Административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав // Административная ответственность: Вопросы теории и практики / Под ред. Н. Ю. Хаманевой. М.: ИГП РАН, 2005. С. 95.